

В тот момент, когда Ашина Сыюнь размышляла о странных ощущениях, охвативших её тело, за дверью раздался голос служанки, которая недавно её сопровождала:

— Люди! Пожар!

— Ты...

Ашина Сыюнь указала на Ань Чэнцзи, собравшись замахнуться кнутом, но рука её внезапно ослабла, и кнут упал на пол. Огонь в животе разгорался всё сильнее, вызывая невыносимый дискомфорт во всём теле.

Прожив всю жизнь во дворце, разве она могла не знать, что происходит? С гневом уставившись на Ань Чэнцзи, она поняла, что он не просто подл, но и дошёл до того, что подсыпал ей афродизиак!

Пока Ашина Сыюнь предавалась этим мыслям, за дверью послышался шум и топот множества ног. Ашина Жочжэнь оглядел комнату, понимая, что ему негде спрятаться, да и сил на это у него уже не оставалось.

— Как мог случиться пожар?

Ань Жуй нахмурился, глядя на уже потушенное пламя. Только что атмосфера в зале начала улучшаться, и он не успел ничего сказать, как услышал шум снаружи и крики о пожаре.

Если бы не то, что послы не возражали, он бы не смог прийти сюда, чтобы разобраться.

Чунь Син, почувствовав взгляд Ань Жуя, опустила голову, дрожа от страха, и уже собиралась рассказать о поручении Ань Чэнцзи, как вдруг из комнаты раздался громкий звук, похожий на что-то опрокинутое, что сразу привлекло внимание Ань Жуя:

— Кто там?

Этот зал обычно использовался для приёма гостей, но кто мог быть здесь в такое время? Поэтому он долгое время пустовал, и звуки из него казались подозрительными.

В обычное время после такого вопроса Ань Жуя кто-нибудь бы ответил или открыл дверь, но сейчас в комнате была только находящаяся под действием зелья Ашина Сыюнь и связанный с кляпом во рту Ань Чэнцзи. Кто бы мог ответить?

Как и ожидалось, не получив ответа, Ань Жуй бросил взгляд на стражников у двери:

— Вы что, не откроете дверь для меня?

Услышав приказ, стражники вздрогнули и немедленно распахнули дверь. Те, кто вошёл вместе с Ань Жуюм, увидев происходящее, тут же пожалели, что оказались здесь. Эта сцена была не для их глаз.

Интерьер комнаты уже нельзя было узнать. На полу лежал связанный Ань Чэнцзи, а у стены, недалеко от него, сидела Ашина Сыюнь.

Она то и дело отрывала воротник, кусая губу и тихо стоня. Её состояние было явно невыносимым, и все присутствующие, понимающие толк в таких делах, сразу всё поняли.

Лицо Ань Жуя мгновенно помрачнело, как только он увидел, что происходит. Но первым

взорвался не он, а Ашина Жочжэнь:

— Ваше Величество, не сочтёте ли за труд объяснить, что здесь происходит?

Ашина Жочжэнь пришёл сюда посмотреть на зрелище. Все знали, что правила дворца строги, особенно в отношении огня, и если случался пожар, то обычно происходило что-то интересное. Но вместо того чтобы увидеть представление, он сам стал его участником!

Лицо Ань Жуя тоже было мрачным. Ситуация в комнате была очевидной, и реакция тюркской принцессы не могла быть ложной. Учитывая, что его третий сын недавно настаивал на женитьбе на тюркской принцессе, Ань Жуй прекрасно понимал, что происходит.

— Младший брат...

Ашина Сьюнь уже почти не могла думать. Она не ожидала, что зелье подействует так быстро и сильно. Увидев Ашина Жочжэня, она наконец расслабилась: её брат пришёл, а значит, она в безопасности. Но расслабление привело к тому, что она стала ещё активнее срывать с себя одежду.

— Мне кажется, реакция тюркского наследного принца странная.

Скрытый в толпе Лу Яньси смотрел на выражение лица Ашина Жочжэня и чувствовал нечто необычное.

По логике, в прошлой жизни Ашина Жочжэнь, нарушив моральные нормы, был вместе с Ашина Сьюнь, что говорило о его сильной привязанности к сестре. Но сейчас Лу Яньси мог разглядеть в его взгляде едва уловимую ненависть.

— Это не совсем соответствует тому, что ты рассказывал.

Ань Цзинсин кивнул. По словам Лу Яньси, Ашина Жочжэнь испытывал к своей сестре запретные чувства, но сейчас в его взгляде читалась злоба, ненависть и даже презрение, что совершенно не совпадало с его словами.

Ашина Жочжэнь, о котором в это время думали Лу Яньси и Ань Чэнцзи, глядя на Ашина Сьюнь, которая, прислонившись к стене, продолжала срывать с себя одежду, уже обнажив плечи, слышал, как окружающие мужчины задерживали дыхание, бросая на неё украдкой взгляды. Его кулаки сжались, а взгляд стал тяжёлым.

Он думал, что Ашина Сьюнь не похожа на свою мать, но теперь понял, что распущенность у неё в крови. Если бы он знал это раньше, зачем бы он сдерживался и терпел её выходки?

Её мать открыто изменяла отцу в гареме и родила этого ублюдка. Если бы не милосердие его матери, отец давно бы её задушил, и она не смогла бы дожить до такого позора.

Но вскоре Ашина Жочжэнь с горечью осознал, что, несмотря ни на что, он всё ещё любит Ашина Сьюнь. Когда-то он испытывал панику и страх, узнав, что влюбился в свою сестру, но когда понял, что они не связаны кровными узами, обрадовался и больше не мог сдерживать свои чувства.

Теперь, даже испытывая ненависть, он быстро среагировал, снял свой плащ и накинул его на Ашина Сьюнь, прижав к себе:

— Я надеюсь, что Сиюань даст нам объяснение за это!

Сказав это, он вышел, не оглядываясь. Ань Жуй, хоть и был унижен, сохранял спокойствие. В конце концов, он был императором:

— В этом виноват принц Цзин. Может быть, я прикажу императорскому врачу осмотреть принцессу?

Чем дольше тянуть, тем хуже будет состояние принцессы, и, учитывая, что она ещё не замужем, Ашина Жочжэнь в конце концов всё равно призовет врача. Лучше сейчас сделать ему одолжение и показать свою позицию.

Но Ашина Жочжэнь, услышав это, лишь холодно фыркнул, не желая принимать помощь Ань Жуя:

— Ваше Величество думает, что я теперь могу доверять врачам Сиюаня?

Эти слова стали пощёчиной для Ань Жуя, но из-за действий Ань Чэнцзи он не мог проявить свой гнев.

— У вашего Величества, вероятно, есть дела, я прошу прощения.

Моуци Люй поклонился. Он не был чиновником Сиюаня и потому не был связан их правилами.

Ань Цзинсин: Драгоценная наложница сказала, что у неё есть план...

Лу Яньси: Нет, нам нужно как следует обдумать стратегию противодействия!

Ань Цзинсин: Отец снова сказал Ань Чэнцзи кое-что...

Лу Яньси: Это дело немного сложное, нам нужно действовать осторожно!

Ань Цзинсин: Ань Чэнцзи готовится к нам...

Лу Яньси: Такой дурак, не обращай на него внимания! Давай займёмся чем-нибудь осмысленным~

<http://bllate.org/book/16474/1496704>